СУХОМИРОВ
Григорий
Исакович

Кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник

Институт экономических исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042

SUKHOMIROV
Grigory
Isakovich

Ph.D. in agriculture, senior research fellow

Economic Research
Institute FEB RAS, 153,
Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042

Sukhomirov@ecrun.ru

УДК 631.561.2 (571.6)

РИСОВОДСТВО НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ: РАЗВИТИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассматривается развитие рисоводства на юге Дальнего Востока. Здесь, особенно в Приморском крае, природно-климатические условия благоприятствуют возделыванию риса. Начало рисоосеяния в Приморье связано с появлением здесь корейцев в XIX в. В развитии рисоосеяния было несколько подъёмов и спадов, вызванных рядом организационно-экономических причин. Основными из них были: переселение корейского населения, проведение коллективизации, Великая Отечественная война, переход от плановой к рыночной экономике.

Рисосеяние, Дальний Восток России, корейское население, почва, реформа, посевная площадь, сбор риса

RICE GROWING IN THE RUSSIAN FAR EAST: DEVELOPMENT, PROBLEMS, PROSPECTS

The development of rice growing in the South of the Far East is considered. Here, especially in Primorsky Krai, natural and climatic conditions are favorable for rice cultivation. The beginning of rice cultivation in Primorye is connected with the appearance here of the Koreans in the XIXth century. The development of rice cultivation had a few ups and downs caused by a number of organizational and economic reasons. The main ones were: the resettlement of the Koreans, the collectivization, the Great Patriotic war, the transition from a planned to a market economy.

Rice cultivation, Russian Far East, Korean population, soil, reform, sown area, yield of rice

Введение

Дальний Восток – один из немногих районов России, где в широких масштабах возможно выращивание риса, а Приморье является самым северным районом на планете, где он возделывается. Вообще рис является одним из древнейших и наиболее продуктивных злаков на земле. В настоящее время в мировом сельском хозяйстве рис занимает по посевной площади второе (после пшеницы) место, а по валовому сбору – первое.

Несмотря на более чем вековую историю рисоводства на Дальнем Востоке до настоящего времени нет ясности в перспективе развития этой отрасли, внимание к которой то возрастает, то затухает. В статье сделана попытка обобщить имеющиеся взгляды на развитие рисоводства на Дальнем Востоке и обосновать оптимистическую точку зрения на его перспективное развитие.

В развитии рисоводства на Дальнем Востоке выделяется три основных периода: корейский – с начала первых посевов риса до депортации корейцев из Приморья; советский (колхозно-совхозный) – с конца 1930-х гг. по 1990-е гг.; современный – начавшийся с переходом от плановой к рыночной экономике¹.

Корейский период

Природно-климатические условия и наличие водных ресурсов на Дальнем Востоке позволяют развивать рисосеяние преимущественно в Приморском крае, в котором лучшие угодья для выращивания риса находятся в Приханкайской равнине и в поймах прилегающих рек. В Приморье продолжительный тёплый период (119–130 дней) с минимальной суточной температурой 14–22 °С, имеются достаточные источники орошения. Почвы имеют тяжёлый механический состав, большую поглонительную способность, малую мощность гумусного горизонта и оглеенный слой. На таких почвах возделываемые суходольные культуры сильно страдают от весенне-летних засух и от вымокания в период летне-осенних дождей. Но здесь вполне благоприятные условия для выращивания риса. Преимущество риса перед многими другими культурами – нетребовательность к богатым гумусом почвам. Для риса пригодны слабоводопроникающие кислые почвы – глинистые и суглинистые, а также наносные почвы близ рек и ручьёв. Эти почвы благоприятствуют рисосеянию, так как задерживают воду от проникновения в грунты вместе с питательными веществами. При этом обладают возможностью быстрого и полного отвода воды в ирригационных системах даже после самых больших ливневых дождей, что позволяет резко уменьшить переувлажнение почвы. Здесь необходимо проведение эффективных мелиоративных систем двойного регулирования (осушение и орошение). Благодаря этому в таких системах возможно введение в севооборот с рисом ряда ценных суходольных культур: сои, гороха, кукурузы, овощей и картофеля. При этом культура риса очень отзывчива на дополнительное внесение органических и минеральных удобрений.

Первые посевы риса в Приморье были осуществлены корейцами в начале 60-х гг. XIX в., но начало развития рисоводства как отрасли относится к 1913 г. [6; 9; 19]. С 1913 по 1924 гг. рисосеянием и работами по сооружению ирригационных систем в Приморье занималось только корейское население, при этом наблюдался быстрый рост площадей под рисом.

В период присутствия интервентских японских войск в Приморье и Приамурье спрос на рис резко возрос, и японские агрономы усиленно изучали угодья, пригодные для посева риса. Было высказано мнение, что в Приморье можно засеять рисом до 5 млн га и получать 55 млн коку (до 5 млн т) риса [1], а на всей территории Приморья и Приамурья площадь, пригодная

¹ Для сравнения см. иную периодизацию: [14, с. 17–18].

для возделывания риса, определялась в 10 млн га. Фактически на юге Дальнего Востока, по данным М.А. Колобова [12], посевная площадь риса составляла в 1923 г. 4,5 тыс. га, в 1924 г. – 8,7, в 1926 г. – 10,2 тыс. га. На 1936 г. площадь посева риса предполагалось довести до 104,3 тыс. га. Рис выращивали в трёх бывших округах: Владивостокском (93%), Хабаровском (5,5%) и Амурском (1,5%).

С 1926 г., после оценки достаточной рентабельности культуры, изучение производства риса было включено в программу Приморской областной сельскохозяйственной опытной станции, а с 1928 г. продолжено в Дальневосточной рисовой опытной станции, где получили урожай в 40–45 ц/га. Рисосеяние начинает активно развиваться на дальневосточной земле.

По данным статистики, в 1925 г. в Приморье было засеяно рисом 8 196 га, в 1926 г. – 10 235 га, в 1927 г. – 13 895 га, в 1928 г. – 17 640 га, в 1929 г. – 17 855 га. Валовый сбор риса в 1925/1926 гг. составил 23 114 т, в 1926/1927 гг. – 30 998 т, в 1927/1928 гг. – 38 462 т, в 1928/1929 гг. – 45 765 т. Небольшие посевы риса были в Хабаровском крае (Бикинский и Вяземский районы), в Еврейской автономной области и в Амурской области (Тамбовский, Михайловский и Архаринский районы) [3]. В эти годы все посевы риса находились в частном секторе. В 1929 г. в сельском хозяйстве было задействовано 31 731 корейское хозяйство, в которых числилось 150 795 человек. Имея примерно 20% посевной площади, корейские крестьяне производили почти треть всей продукции полеводства.

В 1929 г. был принят пятилетний план развития рисосеяния, по которому площадь посева риса в Приморье предполагалось довести до 39 тыс. га, а сбор риса-сырца – до 115 тыс. т. Предусматривалось строительство Уссури-Сунгачинского канала и орошение земель Ханкайской низменности, что позволило бы подготовить под посевы риса около 200 тыс. га поливной площади. Перспективы роста рисовых плантаций связывались с вовлечением в возделывание риса всего корейского населения (162 тыс. человек) и значительной части русского. До 1925 г. возделывание риса у русского населения было очень ограничено, это объяснялось тем, что все знания, навыки и техника принадлежали пришлому корейскому населению.

С началом проведения коллективизации в Дальневосточном крае фактически прекратились работы по землеустройству и переселению безземельных корейцев, сократились посевные площади под рис. В 1930 г. было засеяно 15,9 тыс. га, в 1932 г. – 13 тыс. га, в 1933 г. – всего 4,2 тыс. га. При этом средний урожай риса в 1933 г. составил всего 13–14 ц/га, в то время как в 1926/1927 гг. этот показатель превышал 30 ц/га.

В годы коллективизации рисосеянием стали заниматься колхозы и совхозы. К концу 1934 г. коллективизация среди корейского населения завершилась и в 1935 г. площадь посева риса увеличилась до 11,6 тыс. Затем с депортацией корейского населения из Приморья, площадь посевов риса сократилась.

Советский период

В 1940 г. площадь посевов риса в Приморском крае составила 4,7 тыс. га. В годы войны она сократилась до 4,2 тыс. га, затем немного увеличилась и в 1955 г. составила 4,5 тыс. га (12,5% от общероссийской – 36,1 тыс. га).

С 1961 г. наметилась тенденция роста производства риса. Но более активное расширение посевов риса в Приморье началось с 1966 г., когда была принята программа грандиозного мелиоративного строительства на Дальнем Востоке. Среднегодовые показатели роста посевных площадей, урожайности и валового сбора риса, как в Приморском крае, так и в России в 1960-е – 1970-е гг. росли быстро (*табл. 1*).

Таблица 1

Среднегодовое производство риса в России и Приморском крае в 1961–1990 гг.

Показатель	1961–1965	1966–1970	1971–1975	1976–1980	1981–1985	1986–1990
Россия						
Посевная площадь, тыс. га	68,2	125,6	221,0	319,8	335,8	301,2
Урожайность, ц/га	25,9	36,1	38,0	34,5	33,7	35,4
Валовый сбор, тыс. т	176,7	453,5	842,0	1 106,0	1 132,0	1 054
Приморский край						
Посевная площадь, тыс. га	6,3	13,1	28,0	37,1	44,3	42,9
Урожайность, ц/га	17,2	25,2	25,5	27,6	20,4	18,0
Валовый сбор, тыс. т	11,4	32,9	60,5	102,6	95,0	83,9

Источники: [10; 21].

Данные за 1976–1980 гг. превысили показатели 1961–1965 гг. по посевной площади в России в 4,7 раза, в Приморском крае – в 5,9 раза, по урожайности соответственно в 1,3 и 1,6 раза, по валовому сбору риса – 6,3 и 9 раз. За данный период доля Приморского края в производстве российского риса увеличилась с 6,5 % до 9,3%. Следовательно, в эти годы производство риса в крае развивалось успешнее, чем в России целом.

С ростом производства риса в крае во многих его районах рис стал основной товарной культурой, от производства которой зависела экономика не только отдельных совхозов, но и целых районов. Производство риса в крае экономически было эффективно. В середине 1960-х гг. рисосеянием в крае занимались три совхоза. Даже при урожайности в 20 ц/га оно было рентабельным. В 1965 г. совхозы возделывали рис на площади 8,1 тыс. га и от его реализации получили 1,3 млн рублей чистой прибыли. Затраты на строительство рисовых оросительных систем окупались в 2–3 года. В расчёте на гектар эти затраты почти в 1,5 раза были ниже, чем в других районах страны. В 1968 г. рентабельность производства риса в совхозах достигла 78,8%. Специалисты отмечают высокий выход рисовой крупы с килограмма дальневосточного зерна (до 72%). Для проведения мелиоративных и ирригационных работ на Дальнем Востоке была создана крупная строительная организация – Главдальводстрой [15].

В специализированных совхозах рисосеяние хорошо сочеталось с производством мяса и молока. Ведь в соломе риса содержится до 6% белка и до 1,9% жира, поэтому она является хорошим кормом для сельскохозяйственных животных. Высокой питательной ценностью обладают рисовые отруби, содержащие 10–13% белка и до 1,4% жира, богатые многими органическими соединениями, что важно при кормлении молодняка животных и получении после откорма высококачественного мяса скота и птицы. Из них экстрагируют масло, отличающееся большим содержанием ненасыщенных жирных кислот и обладающее ценными лечебными свойствами. Оно особенно рекомендуется для детей, страдающих сердечными заболеваниями и гипертонией.

В 1968 г. в Приморском крае был организован трест рисовых совхозов, и площадь рисовых систем инженерного типа возросла до 16 тыс. га. В 1970-е гг. рисоводство в Приморье успешно развивалось. Государство инвестировало в строительство гидромелиоративной си-

стемы огромные деньги, выстроив, по сути, второй регион производства риса в стране. Так, только за 1959–1965 гг. на строительство трёх ирригационных систем на площади 12,5 тыс. га было затрачено 4,2 млн рублей [17]. Всего же было отстроено 60 тыс. га рисовых мелиоративных систем, из которых в обороте было порядка 45 тыс. га. Рисовые системы в основном были рассчитаны на самотёчную подачу воды, насосные станции устанавливались в местах, где предусматривалось повторное использование оросительной воды. Рис повсеместно возделывался путём посева семян на поля при последующем затоплении их водой. В рисовых системах вводились севообороты. Урожайность тогда достигла 30–32 ц/га [1]. В 1975–1980 гг. среднегодовое производство риса в крае превысило 100 тыс. т. Этого было достаточно для обеспечения рисовой крупой всего населения не только Дальнего Востока, но и Сибири.

Современный (рыночный) период

К сожалению, в 1980-е гг., особенно во второй их половине, положение с рисосеянием в Приморском крае, как и в целом по России, стало ухудшаться. Валовый сбор риса стал сокращаться, но особенно резким падение было в 1990-е гг., в связи с переходом на рыночные условия хозяйствования. Это было вызвано проведением в крае, как и в стране в целом, неадекватных социально-экономических реформ, резким сокращением финансирования аграрного сектора [20]. К середине 1990-х гг. во многих рисоводческих хозяйствах севообороты были сведены до самых примитивных форм, что снижает эффективность рисосеяния. Хозяйства были вынуждены в течение многих лет сеять рис по рису, что ухудшает мелиоративное состояние земель, снижает водообеспеченность и плодородие почвы. В результате урожай риса также снижается [13].

В начале 1990-х гг. почти прекратились регулярные обработки угодий пестицидами, внесение минеральных и органических удобрений. За 1990-е гг. в Приморском крае объём внесения минеральных удобрений уменьшился с 99,9 до 7,7 кг на 1 га пашни, а органических – с 3,1 т/га до 300 кг/га. Всё это привело к резкому сокращению производства риса как в крае, так и в России в целом (*табл. 2*).

Таблица 2

Среднегодовое производство риса в России и Приморском крае в 1991–2016 гг.

Показатель	1991–1995	1996–2000	2001–2005	2006–2010	2011–2015	2016
Россия						
Посевная площадь, тыс. га	231,4	163,4	147,4	175,0	200,2	207,0
Урожайность, ц/га	29,2	28,2	36,8	47,8	53,4	53,0
Валовый сбор, тыс. т	640	432	496,0	819,6	1 040,4	1 081,0
Приморский край						
Посевная площадь, тыс. га	30,2	6,1	5,2	12,0	25,0	19,2
Урожайность, ц/га	12,5	13,34	14,6	22,1	24,6	25,9
Валовый сбор, тыс. т	33,8	7,4	5,8	27,5	56,7	52,0

Источники: «Российский статистический ежегодник» за 2006, 2010 и 2013 гг., [10].

На стремительную деградацию рисоводства повлиял и завоз в край более дешевой крупы из Краснодарского края. К началу нового века количество обрабатываемых рисовых полей сократилось примерно в 10 раз (в 2000 г. – 6,5 тыс. га, 2004 г. – 2,3 тыс. га, в 2006 г. – 4,5 тыс. га). Рисом в крае по большому счёту перестали заниматься. В 2004 г. было получено всего 3,6 тыс. т риса.

Это стало следствием, с одной стороны, кризиса управления в сельском хозяйстве, а с другой – попытки соответствовать требованиям рынка, переключением внимания на культуры, имеющие высокий спрос на рынке, в частности, на сою, посевы которой в 2015 г. превысили уровень 1990 г. в 2 раза [10].

Сократилась государственная поддержка рисосеяния. Если в начале 2000-х гг. Министерство сельского хозяйства договаривалось с производителями сельхозпродукции о фиксированных ценах на удобрения, компенсируя крестьянам 25% их цены, то позже размер субсидий был сокращён до 15%, а с 2004 г. государство вообще перестало дотировать потребление удобрений. При постоянной нехватке средств свои скудные финансы аграрии расходуют в первую очередь на закупку горюче-смазочных материалов, семян и на ремонт техники, без чего сев провести невозможно, закупка же удобрений финансировалась по остаточному принципу [18].

Всё это привело к нарушению технологии производства, сокращению его объёма и снижению эффективности. Свёртывание производства сопровождалось демпинговой политикой китайских продавцов на нашем дальневосточном рынке, при отсутствии какой-либо защиты наших рисоводов со стороны государства. В результате под банкротство пошли десятки приморских рисовых хозяйств. Они не выдержали конкуренции с дешёвым китайским зерном.

Чтобы окончательно не потерять отечественное местное «белое зерно», было решено вернуть господдержку. Рисоводством занялись около 30 новых хозяйств, которые стали использовать китайских и корейских рабочих. В то же время к большим площадям рисовых полей, оказавшимся свободными от отечественных производителей, стали проявлять интерес иностранные инвесторы.

Интерес иностранцев был вполне предсказуем. Ведь хотя дорогостоящие рисовые поля и пришли в упадок, местами поросли кустарником, а металлоконструкции были разворованы, всё же основа самой системы не была разрушена: сохранились магистрали, насосные станции и прочее. Объём необходимых инвестиций в восстановление утраченного был значительно меньшим, чем при строительстве системы с нуля. В результате рентабельность производства риса оказалась значительной. В сложившейся обстановке в рисоводство Приморья активно пошли иностранные инвестиции.

Положение в рисосеянии Приморского края во второй половине 2000-х гг. начало улучшаться. Значительные работы стали проводиться в Ханкайском, Хорольском, Черниговском, Анучинском и Спасском районах. Незначительное рисосеяние практикуется в Дальнереченском, Михайловском, Лесозаводском и Уссурийском районах. Здесь выращивают экологически чистый, не модифицированный, высококачественный рис. Стабильным спросом на рынке пользуются традиционные сорта – «Дальневосточный», «Новосельский» и «Садко».

С 2009 по 2012 гг. в крае наблюдался хороший рост посевов, а валового сбора риса – по 2011 г. Затем эти показатели стали снижаться, в частности, в 2016 г. по посевной площади – на 30%, по сбору риса – на 29,2% (табл. 3). Доля Дальнего Востока в валовом сборе риса в 2016 г. составила всего 4,8% от общероссийского.

В наиболее удачный 2011 г., при площади посева в 26,8 тыс. га и производстве риса 73,4 тыс. т, урожайность зерна составила 27,4 ц/га. Наивысшая урожайность риса в 2012 г. отмечена в Михайловском районе – 43,6 ц/га. В 2016 г. при среднем урожае риса по краю в 25,9 ц/га наивысший урожай был в Спасском районе – 27,7 ц/га.

Таблица 3

Динамика посевов и сбора риса в Приморском крае в 2007–2016 гг.

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Посевная площадь, тыс. га	6,1	8,1	18,0	23,3	26,8	27,4	25,2	24,3	20,8	19,2
Валовый сбор риса, тыс. т	8,7	18,5	36,2	66,6	73,4	40,6	56,0	61,5	55,5	52,0

Источники: [5; 7; 8].

Основными производителями риса являются сельскохозяйственные предприятия, на их долю приходится 68,5%, на хозяйства населения – 21,3%, а на фермерские хозяйства и индивидуальных предпринимателей – всего 10,2%. При этом около 80% риса производится в Ханкайском и Хорольском районах [5].

Заместитель директора по научной работе Приморского НИИСХ Алексей Емельянов отмечает следующее: «Рис по технологии возделывания отличается от других культур тем, что имеется больше факторов, поддающихся регулированию, а значит, позволяет более гарантированно получать урожай. Мелиоративная рисовая система – это, по сути, цех под открытым небом. И если система разбивается на отдельные фрагменты, которые оказываются невзаимосвязанными, не поддерживаются, не регулируются должным образом, то в целом снижается эффективность производства. Эта система раньше так и строилась – под предприятия. И отходить от этого сейчас не стоит. Предприятие может быть организовано в любой из существующих форм, но оно должно быть крупным, коллективным, где в возделывании риса можно применять промышленные технологии» [1].

При организации крупных рисоводческих хозяйств можно решать важную проблему рисоводческой отрасли, а именно – держать в должном состоянии мелиоративную систему, которая сейчас работает на износ. В настоящее время магистральные каналы и сбросы, насосные станции находятся на балансе федеральных структур, а на балансе хозяйств – внутренняя часть системы – оросительная. С каждым годом возможность ремонта мелиоративной системы и насосных станций становится острее. Существует реальная угроза их скорого заболачивания, но пока никто не выделяет средства на их ремонт. Очевидно, российскую структуру должен финансировать государственный бюджет, но основными пользователями мелиоративной системы являются китайцы, и поэтому, вероятно, федеральные органы денег на ремонт не дают.

По некоторым оценкам, сегодня более 80% рисовых полей обрабатывается при участии иностранцев. Предприятий, работающих на российских финансовых ресурсах, осталось очень мало. Кроме китайцев уже на протяжении более 10 лет на рисовых плантациях работают южнокорейские предприятия. Их холдинги наиболее цивилизованно сотрудничают с местным населением. Приобретая обанкротившиеся хозяйства, они с самого начала выстраивают рабочие отношения, избегая серьезных нарушений российского законодательства. В рисоводстве они используют исключительно местную российскую рабочую силу, начиная от исполнительных директоров и гидротехников до поливальщиков. Поэтому куда в рисосеяние пришли корейцы, везде сохранены сёла.

С участием китайцев в рисосеянии положение гораздо сложнее. Кроме официально работающих предприятий с китайскими инвестициями большое распространение получило

использование китайских рабочих российскими рисоводческими предприятиями. При этом российские рисоводы повсеместно замещались неприхотливыми китайскими рабочими, в том числе нелегальными, прибывшими на территорию России не по рабочим визам, а по гостевым туристическим. При этом нередко на одного легального приходилось три нелегала. Они платили арендную плату до 6 тыс. рублей/га, поэтому кроме оплаты аренды ни о каких других расходах речи не могло быть. И если южнокорейские инвесторы наряду со всеми необходимыми выплатами государству брали на себя некоторые социальные обязательства перед селом, то китайские арендаторы, разбив палатки в поле, вообще никак не были связаны с селом. Число легальных китайских рабочих на рисовых полях края достигало 6 тысяч, но потом было сокращено до 4 тысяч. При этом интенсивная китайская технология с использованием сомнительных средств защиты растений и удобрений наносит серьёзный вред окружающей среде, плодородию почвы, о чём многократно заявлял Россельхознадзор. Поэтому в последние годы усиливается тенденция заменять в рисосеянии китайских рабочих на русских [1].

По количеству посевных площадей под рис Приморский край занимает второе место среди субъектов Российской Федерации (после Краснодарского края). Ежегодный объём производства риса в последние годы превышает 50 тыс. т.

При некоторых успехах в рисосеянии в Приморском крае возникли трудности с реализацией риса. Склады заполнены продукцией, которая не может конкурировать по стоимости с недорогой краснодарской крупой. По качеству этот рис уступает приморскому, а по цене, наоборот, выходит намного дешевле. Получается, что местные поставщики закупают более дешёвый товар, а рис, возделанный на приморских полях, не имеет достаточного спроса на рынке. Теоретически ситуацию может спасти экспортное направление, ведь приморский рис – хороший по качеству, а по соседству – китайский рынок. В 2016 г. край практически не экспортировал рис, зато 9,95 тыс. т «белого зерна» импортировал [4]. В настоящее время для экспортного направления развития рисоводства в крае на рынке создаются благоприятные условия: повышаются ввозные пошлины на рис, вводятся ограничения его поставок из стран Юго-Восточной Азии [11].

Рассматривая рынок риса в Приморском крае, необходимо обратить внимание на характеристики мирового и российского рынка риса. Объём мирового экспорта и импорта риса достиг 12–13 млн т, что немногим менее 4% от всего урожая риса на планете. В последние годы Европа является основным импортёром риса, а Азия и Южная Америка – экспортёром. Россия для удовлетворения внутреннего спроса покупает рис в дополнение к собственному урожаю (немногим более 1 млн т). В 2007–2010 гг. Россия являлась чистым импортёром риса [5].

В 2016 г. количество экспортируемого Россией риса (135,5 тыс. т) почти сравнялось с количеством импортируемого риса (137,6 тыс. т). Это говорит о том, что при существующем спросе страна почти достигла стопроцентного уровня самообеспеченности данной культурой. Хотя ещё в январе–сентябре 2014 г. импорт риса составлял 209,6 тыс. т при экспорте всего в 64,4 тыс. т. Импортируется рис в Россию из Таиланда, Вьетнама, Китая, Пакистана и Индии. А экспортировала Россия рис в 2016 г. (без учёта торговли со странами Таможенного союза) преимущественно в Турцию (47%).

В последнее десятилетие развитие рисосеяния в России относительно стабилизировалось. В 2016 г. по сравнению с 2010 г. посевная площадь под рис увеличилась всего на 2% (с 203 до 207 тыс. га), а валовый сбор зерна – на 1,6% (с 1 061 до 1 078 тыс. т). Урожайность риса в рассматриваемый период варьировала от 49,5 до 55,8 ц/га [2]. Основным производителем

риса в России являет Краснодарский край. В 2016 г. на его долю пришлось 84,1%, на Ростовскую область – 5,4%, Республику Дагестан – 3,4%, Приморский край – 2,7%, на остальные регионы страны (включая Еврейскую автономную область) – 4,4%. В последние годы проводятся производственные эксперименты по выращиванию риса в Еврейской автономной области и Амурской области. В ЕАО в 2012–2014 гг. в рисосеянии средние показатели были следующими: площадь посева – 0,4 тыс. га, валовый сбор – 0,8 тыс. т, урожайность – 21,3 ц/га [7].

Перспективы развития рисоводства на Дальнем Востоке

В Приморском крае рис является приоритетной сельскохозяйственной культурой. Дальневосточными учёными получено 11 районированных сортов риса. Особо ценный сорт «Каскад» – ультраскороспелый, с вегетативным периодом 69–85 дней, низкорослый и неполегающий, устойчивый к осыпанию, с потенциальной урожайностью 5–6 т/га [23]. Получены сорта риса «Луговой» (урожайность – 5,7 т/га) и «Рассвет» (урожайность – 5,5–6,2 т/га). Пробные посевы риса дальневосточными сортами уже проведены в Еврейской автономной области и Амурской области; получена урожайность до 4–4,5 т/га [22].

Сегодня перед сельским хозяйством Приморского края поставлена задача – возродить производство риса и в ближайшей перспективе полностью обеспечить им местного потребителя. Благоприятные условия для успешного развития производства риса в крае были созданы 30–40 лет назад. Тогда дорогостоящими рисовыми оросительными системами было занято не менее половины от 90 тыс. га мелиоративных земель. С 2009 г. по 2016 г. площадь посевов риса относительно стабилизировалась и изменялась от 18 тыс. га в 2009 г. до 27,4 тыс. га в 2012 г., при среднем показателе 23,2 тыс. га. В этот период валовый сбор риса изменялся от 36,2 тыс. т в 2009 г. до 73,4 тыс. т в 2011 г., при среднем показателе 54,3 тыс. т. Урожайность риса колебалась от 21,4 ц/га в 2013 г. до 29,3 ц/га в 2010 г. [5; 10].

В настоящее время рисовые оросительные системы остро нуждаются в реконструкции. Последний раз она проводилась в конце 1980-х гг. Хозяйства без помощи бюджетов всех уровней не имеют возможности на собственные средства содержать эти мелиоративные системы. Сейчас системы изношены более чем на 80%. Надо, чтобы все собственники несли ответственность за состояние тех объектов, которые они приобрели. Однако если в ближайшее время в эту отрасль не будет направлена господдержка, рисосеяние в крае придёт в упадок. При должной государственной поддержке на Дальнем Востоке, преимущественно в Приморском крае, в производстве риса можно не только достичь уровня 1976–1980 гг., но и превысить его. И тем самым полностью обеспечить рисом потребности населения Дальнего Востока и Сибири.

Ранее ставилась задача создания на Дальнем Востоке базы союзного значения по производству риса, к 2000 г. его производство довести до 622 тыс. т. Схемой развития рисосеяния в Приморском крае, составленной Союздальгипрорисом, под рисовые системы в крае может быть использовано около 210 тыс. га, а при проведении дополнительных мелиоративных работ – свыше 250 тыс. га. В таких условиях возникала возможность иметь в крае под посевами риса около 200 тыс. га и получать до 800 тыс. т риса. При этом необходимо было перейти на сплошные посевы высокоурожайных, скороспелых, холодостойких, короткостебельных, устойчивых к полеганию и грибковым заболеваниям сортов риса интенсивного типа, а также внедрить более совершенную технологию возделывания и уборки риса применительно к местным почвенно-климатическим условиям и биологическим особенностям новых сортов интенсивного типа [16].

Учёные Приморья намерены вновь развивать рисоводство в крае. На экспериментальном поле Приморского НИИСХ г. Уссурийска построили оросительную систему, в которую вода из озера поступает по каналам. Учёные института здесь посадили на 10 га 360 сортов риса. Культуру везут со всех уголков мира. Здесь впервые испытывают длиннозернистые тропические сорта, которые отвечают всем мировым стандартам и особенно ценятся во Вьетнаме и Китае. Это открывает дорогу на азиатские рынки. Но остаётся открытым вопрос о приживаемости тропических сортов в Приморье.

В настоящее время большинство заболоченных земель под пашни почти не используется и лишь в небольшой степени эксплуатируется в качестве сенокосов и пастбищ. Строительство на этих землях рисовых оросительных систем, которые могут быть обеспечены поливной водой, позволит превратить обширные заболоченные массивы в богатые поля, способные давать высокие урожаи риса и большое количество качественной рисовой соломы. В севообороте с рисом могут возделываться соя и кормовые культуры. Это позволит рисосеющим хозяйствам развивать животноводство.

Главным резервом повышения урожайности риса являются строительство современных ирригационных систем, соблюдение необходимых севооборотов, своевременное выполнение агротехнических мероприятий на базе комплексной механизации всех работ. Важным фактором повышения урожайности риса является систематическое внесение в почву органических и минеральных удобрений. Внедрение этих и других агротехнических мероприятий позволит повысить урожайность риса до 40–50 ц/га.

Ещё в 1960-х гг. в результате научных исследований учёные пришли к выводу, что в Приморском крае с освоением семипольных и восьмипольных севооборотов каждые 1 000 га ирригационной площади обеспечат получение 170–200 тыс. ц риса, 120–140 тыс. ц рисовой соломы, 28–30 тыс. ц зернофуража, 300–350 тыс. ц клеверного силоса и 10–30 тыс. ц сои. При использовании отходов от первичной обработки риса и продукции суходольных полей на каждые 1 000 га ирригационной площади можно содержать 500 голов крупного рогатого скота, откармливать 10–15 тыс. голов водоплавающей птицы, получать 6–7 тыс. ц молока и 1,1–1,2 тыс. ц мяса. Следовательно, если довести площадь ирригационных систем в Приморском крае до 210 тыс. га, то кроме риса можно дополнительно ежегодно производить на данной площади зерна сои – 2,1–2,5 тыс. т, молока – 147 тыс. т, мяса – 23–25 тыс. т. Это крупный резерв увеличения производства молока и мяса, повышения уровня обеспеченности населения Дальнего Востока продуктами животноводства за счёт местного производства [17].

Эти перспективные направления в развитии рисоводства, как в плане увеличения производства риса, так и животноводческой продукции, становятся в настоящее время особо актуальными в связи с проблемой импортозамещения продукции сельского хозяйства на Дальнем Востоке.

Список литературы

1. Абашева Е. Приморский рис ищет отечественного рисовода. URL: http://dvkapital.ru/markets/primorskij-kraj_09.12.2012_4788_primorskij-ris-ischet-otechestvennogo-risovoda.html (дата обращения: 28.01.2018).
2. Анализ рынка производства риса в России. URL: <http://moneymakerfactory.ru/biznes-plan/analiz-proizvodstva-risa-v-rossii/> (дата обращения: 23.01.2018).
3. Бурлака В.В. Полевые культуры Дальнего Востока. Хабаровск, 1963. 264 с.

4. Буслаев В. Приморский рис не нужен даже приморцам. URL: <http://deita.ru/ru/news/5195452-primorskiy-ris-ne-nuzhen-dazhe-primortsam/> (дата обращения: 31.01.2018).
5. Волгина О.А., Гусев Е.Г., Лихошерст Е.Н. Состояние и перспективы развития рисовых культур (рисоводство) в Приморском крае // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. № 5. С. 51–60.
6. Володин В.И. Доходность рисосеющих хозяйств корейцев // Труды опытных учреждений Дальнего Востока. Владивосток, 1931. С. 82–95.
7. Госпадинова В.И. Производство риса в Российской Федерации // Рисоводство. 2015. № 3–4. С. 78–79.
8. Емельянов А.Н. Состояние и научное сопровождение рисоводства на Дальнем Востоке Российской Федерации // Рисоводство. 2016. № 3–4. С. 40–43.
9. Иванова Л.В. Вклад корейских землевладельцев в развитие сельского хозяйства Дальнего Востока в конце XIX – начале XX веков // Миграционные процессы на Дальнем Востоке (с древнейших времен до начала XX века). Материалы международной научной конференции (Благовещенск, 17–18 мая 2004 г.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. С. 148–153.
10. Ким Л.В., Вдовенко А.В., Назарова А.А. Перспективы инновационного развития отраслей растениеводства в южных территориях Дальнего Востока // Дальневосточный аграрный вестник. 2016. № 1. С. 24–32.
11. Ко Р. Приморье занимает второе место в России по производству риса. URL: <http://www.primorsky.ru/news/106979/> (дата обращения: 07.02.2018).
12. Колобов М.А. Культура риса в системе полеводства Приморья и корейская иммиграция // Плановое хозяйство. 1928. № 5. С. 277–286.
13. Крижко Б.А. Состояние и перспективы рисосеяния в Приморском крае // Состояние рисосеяния и пути повышения плодородия почв. Владивосток, 1987. С. 4–9.
14. Мизенин А.И. Культура риса в Приморском крае и проблемы её развития (обзор-очерк) // Дальневосточный аграрный вестник. 2015. № 4. С. 17–21.
15. Нестеренко А.Д. Вопросы экономики сельского хозяйства Дальнего Востока. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1967. 254 с.
16. Нестеренко А.Д. Продовольственный комплекс Дальнего Востока. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1983. 208 с.
17. Нестеренко А.Д. Экономические проблемы сельского хозяйства Дальнего Востока. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1972. 372 с.
18. Нестеренко М.М. Анализ земельных ресурсов сельского хозяйства Приморского края // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. 2007. № 3. С. 23–32.
19. Сухомиров Г.И. К истории развития рисоводства на Дальнем Востоке // Ученые записки. Вып. 9. Детерминанты региональной экономики: сб. ст. / под ред. О.М. Прокапало. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2018. С. 151–158.
20. Сухомиров Г.И. Проблема самообеспечения сельскохозяйственными продуктами в регионах Дальневосточного федерального округа // Проблемы развития территории. 2017. № 1. С. 173–186.
21. Тибекин А.Р. Организация и экономика сельского хозяйства Дальневосточного экономического района (1958–1985). Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1989. 336 с.
22. Чайка А.К. Достижения сельскохозяйственной науки на Дальнем Востоке – стратегия развития АПК в регионе // Дальневосточный аграрный вестник. 2014. № 3. С. 5–15.
23. Чайка А.К., Клыков А.Г. Приоритетные направления в развитии агропромышленного комплекса Дальнего Востока России // Вестник ДВО РАН. 2016. № 2. С. 24–30.

References

1. Abasheva E. *Primorye Rice Is Looking for a Domestic Rice Grower*. Available at: http://dvkapital.ru/markets/primorskij-kraj_09.12.2012_4788_primorskij-ris-ischet-otechestvennogo-risovoda.html (accessed 28 January 2018). (In Russian)
2. *Analysis of Rice Production Market in Russia*. Available at: <http://moneymakerfactory.ru/biznes-plan/analiz-proizvodstva-risa-v-rossii/> (accessed 23 January 2018). (In Russian)
3. Burlaka V.V. *Field Cultures of the Far East*. Khabarovsk, 1963. 264 p. (In Russian)
4. Buslaev V. *Primorye Rice Is Not Needed Even for Primorye Citizens*. Available at: <http://deita.ru/ru/news/5195452-primorskij-ris-ne-nuzhen-dazhe-primortsam/> (accessed 31 January 2018). (In Russian)
5. Volgina O.A., Gusev E.G., Likhoshester E.N. Status and Prospects of Development of Rice Crops (Rice Growing) in Primorsky Krai. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa* [The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service]. 2013. No. 5. Pp. 51–60. (In Russian)
6. Volodin V.I. Profitability of Rice-Growing Farms of Koreans. In: *Works of Experienced Institutions of the Far East*. Vladivostok, 1931. Pp. 82–95. (In Russian)
7. Gospadinova V.I. Rice Production in the Russian Federation. *Risovodstvo* [Rice Growing]. 2015. No. 3–4. Pp. 78–79. (In Russian)
8. Emelyanov A.N. Current State and Scientific Support of Rice Growing in the Far East of the Russian Federation. *Risovodstvo* [Rice Growing]. 2016. No. 3–4. Pp. 40–43. (In Russian)
9. Ivanova L.V. The Contribution of Korean Landowners to the Development of Agriculture in the Far East in the Late XIX – Early XX Centuries. In: *Migration Processes in the Far East (From Ancient Times to the Early XX Century)*. Proceedings of the International Scientific Conference (Blagoveshchensk, May 17–18, 2004). Blagoveshchensk, 2004. Pp. 148–153. (In Russian)
10. Kim L.V., Vdovenko A.V., Nazarova A.A. Innovative Development Prospects of Crop Sector in the Southern Areas of the Far East. *Dal'nevostochnyy agrarnyy vestnik* [Far Eastern Agrarian Herald]. 2016. No. 1. Pp. 24–32. (In Russian)
11. Ko R. *Primorye Takes the Second Place in Russia for the Production of Rice*. Available at: <http://www.primorsky.ru/news/106979/> (accessed 7 February 2018). (In Russian)
12. Kolobov M.A. Rice Culture in the Farming System of Primorye and Korean Immigration. *Planovoe khozyaystvo* [Planned Economy]. 1928. No. 5. Pp. 277–286. (In Russian)
13. Krizhko B.A. Status and Prospects of Rice Cultivation in Primorsky Krai. In: *Status of Rice Cultivation and the Ways of Improving Soil Fertility*. Vladivostok, 1987. Pp. 4–9. (In Russian)
14. Mizenin A.I. Culture of Rice in Primorsky Krai and Its Development Problems (Review-Essay). *Dal'nevostochnyy agrarnyy vestnik* [Far Eastern Agrarian Herald]. 2015. No. 4. Pp. 17–21. (In Russian)
15. Nesterenko A.D. *Economic Issues of Agriculture in the Far East*. Khabarovsk, 1967. 254 p. (In Russian)
16. Nesterenko A.D. *Food Production Complex of the Far East*. Vladivostok, 1983. 208 p. (In Russian)
17. Nesterenko A.D. *Economic Problems of Agriculture in the Far East*. Vladivostok, 1972. 372 p. (In Russian)
18. Nesterenko M.M. Analysis of Agricultural Land resources of Primorsky Krai. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Pacific State Economic University]. 2007. No. 3. Pp. 23–32. (In Russian)
19. Sukhomirov G.I. On the History of Rice Growing in the Far East. In: *Science Notes. Issue 9. Determinants of the Regional Economy* / Ed. by O.M. Prokapalo. Khabarovsk, 2018. Pp. 151–158. (In Russian)
20. Sukhomirov G.I. The Issue of Self-Sufficiency of the Regions of the Far Eastern Federal District with Agricultural Products. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory Development]. 2017. No. 1. Pp. 173–186. (In Russian)

21. Tibekin A.R. *Organization and Economy of Agriculture of the Far Eastern Economic Region (1958–1985)*. Khabarovsk, 1989. 336 p. (In Russian)
22. Chaika A.K. Achievements of Agricultural Science in the Far East – Strategy for Development of Agro-Industrial Complex in the Region. *Dal'nevostochnyy agrarnyy vestnik* [Far Eastern Agrarian Herald]. 2014. No. 3. Pp. 5–15. (In Russian)
23. Chaika A.K., Klykov A.G. Priority Directions in the Development of Agro-Industrial Complex in the Far East of Russia. *Vestnik Dalnevostochnogo otdelenia Rossiiskoy akademii nauk* [Vestnik of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences]. 2016. No. 2. Pp. 24–30. (In Russian)

■ ■ ■
Для цитирования:

Сухомиров Г.И. Рисоводство на Дальнем Востоке России: развитие, проблемы, перспективы // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 5. С. 45–57. DOI: [10.14530/reg.2018.5.45](https://doi.org/10.14530/reg.2018.5.45)

For citing:

Sukhomirov G.I. Rice Growing in the Russian Far East: Development, Problems, Prospects. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2018. Vol. 5. No. 5. Pp. 45–57. DOI: [10.14530/reg.2018.5.45](https://doi.org/10.14530/reg.2018.5.45) (In Russian)